

Содержание

ISSN 2587-8190

Ольга Балакерская. Поэма И. Ф. Богдановича «Душенька»: К проблеме формирования диалога с читателем во второй половине XVIII века.....	119
Илья Виноцкий. «Луизиада» В. А. Жуковского: Из истории одного молитвенника.....	139
Анна Грачева. Вельтман или Достоевский? Стилométrический анализ нескольких романов XIX века.....	168
Оксана Воробьева. «Кушелева, например, надувают безбожнейшим образом»: Гипотеза к одной фразе.....	178
Екатерина Колеватова. Количественный анализ и перспективы изучения русской драмы XIX века (на материале пьес 1870-х годов).....	187
Софья Боленко. Основные мотивы сборника Н. А. Некрасова «Последние песни».....	201
Ольга Макаревич. «Такое умное и характерное лицо не может всем одинаково нравиться...»: Неизвестный отзыв Н. С. Лескова на книгу о митрополите Макарии (Булгакове).....	214
Андрей Люстров. Светотень Андрея Белого: Две статьи о сборнике Ф. Сологуба «Истлевающие личины».....	230
Александра Чабан. Почему Андрей Белый стал «варваром»: К вопросу о рецензии Н. С. Гумилева на книгу стихов «Урна».....	240
Павел Степанов. Путешествия иностранцев с Запада в «чудесную страну»: К вопросу о контексте появления сюжета в детской иллюстрированной книге 1920–1930-х годов.....	265
Александр Кобринский. К проблеме комментирования записных книжек Даниила Хармса.....	284
Виктор Димитриев. Подросток Вадим Масленников: О полемике с Ф. М. Достоевским в «Романе с кокаином» М. Агеева.....	295
Андрей Кокорин. Новые материалы к творческой истории прозы Ю. К. Олеси.....	311

Тираж 500 экз.

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (главный редактор),
О. В. Макаревич, А. С. Пахомова, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

2018 XIV (2-3)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2018 (2-3)

**международная летняя школа
по русской литературе**

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель

К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)

Проф. И. Ю. Виноцкий (Принстон, США)

Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)

Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)

Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)

Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)

Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77 - 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2587-8190 = Letná škola

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2018
© «Летняя школа по русской литературе», 2018

Информация об авторах

Ольга Балакерская, студентка Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. olya_balakerskaya@mail.ru

Софья Боленко, ученица школы № 67, Москва, Россия. bolenko.s@yandex.ru

Илья Виноцкий, доктор филологических наук, профессор Принстонского университета, Принстон, США. ivinitzk@gmail.com

Оксана Воробьева, аспирант Московского государственного университета, Москва, Россия. erhalten@inbox.ru

Анна Грачева, кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия. ansangracheva@gmail.com

Виктор Димитриев, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия. ganthenbein@gmail.com

Александр Кобринский, доктор филологических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия. 444-44-4@list.ru

Андрей Кокорин, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. koko.ololo@gmail.com

Екатерина Колеватова, студентка Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. katya.k.v@mail.ru

Андрей Люстров, студент национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. almlamalm@mail.ru

Ольга Макаревич, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, научный редактор журнала «Русская литература», Санкт-Петербург, Россия. philologolga@gmail.com

Павел Степанов, младший специалист-исследователь Европейского Университета в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия. pstepanov@eu.spb.ru

Александра Чабан, кандидат филологических наук, PhD, научный сотрудник национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. achabanlit@gmail.com

ЕКАТЕРИНА КОЛЕВАТОВА
(Санкт-Петербург)

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ДРАМЫ XIX ВЕКА

(на материале пьес 1870-х годов)

Статья посвящена методам количественного анализа, при помощи которых рассматривается система социальных отношений и сюжетных функций персонажей различных пьес. Исследование опирается на методы, изложенные в статье В. А. Сапогова «Некоторые характеристики драматургического построения комедии Островского „Лес“», и выделенные ученым количественные характеристики, среди которых занятость, частота появлений, мобильность, ранг, а также вероятность встреч персонажей. В данной статье методы количественного анализа применяются к некоторым пьесам 1870-х годов: «Лес» и «Волки и овцы» А. Н. Островского, «Мертвая петля» и «Злоба дня» Н. А. Потехина, «Майорша» И. В. Шпажинского.

Ключевые слова: драма, количественный анализ, количественные характеристики, формальные методы, таблица-протокол, плотность, занятость, относительная частота появлений, мобильность, ранг, вероятность встреч.

The article is dedicated to the methods of quantitative analysis, which help to consider the system of the social relations and plot functions of characters of various plays. The research is based on the methods described in V. A. Sapogov's article «Some characteristics of dramaturgic construction of Ostrovsky's comedy „Forest“» and the quantitative characteristics of Sapogov such as busyness, frequency of emergence, mobility, rank and probability of characters's meetings. In this article methods of the quantitative analysis are applied to some plays of the 1870-s, namely «Forest» and «Wolves and sheep» by A. N. Ostrovsky, «Loop» and «Topic of the day» by N. A. Potekhin and «Mayorsha» by I. V. Shpazhinsky.

Key words: drama, quantitative analysis, quantitative characteristics, formal methods, table-protocol, density, busyness, relative frequency of emergence, mobility, rank, probability of meetings.

Формальные методы в литературоведении, о которых пойдет речь в статье, разрабатывали многие известные исследователи.

Еще в начале XX века импульс в развитии формальных методов в литературоведении дал Б. И. Ярхо, автор книги «Методология точного литературоведения». В 1974 году советский литературовед В. А. Сапогов в работе «Некоторые характеристики драматургического построения комедии Островского „Лес“»¹ описал названную пьесу с точки зрения количественных характеристик, о которых речь в статье пойдет ниже. Франко Моретти, итальянский социолог литературы, автор книги «Дальнее чтение» разработал методы сетевого анализа, предлагая работать с большими массивами текстов. В настоящее время разработкой методов количественного анализа занимается научно-учебная группа «Цифровые исследования литературы» НИУ ВШЭ, чья деятельность направлена на создание корпусов русской и немецкой драмы.

В данной статье мы обратимся к количественным характеристикам Сапогова, среди которых плотность драматического действия, мобильность, занятость персонажей, а также вероятностные связи между персонажами. Мы будем использовать эти параметры для дальнейшего анализа пьес.

По Сапогову, исходная ситуация описания драматического произведения представляет собой наблюдателя, не понимающего текст, но способного различать персонажей и фиксировать их появление и уход. Для него пьеса однозначно делится на явления, так как каждое явление характеризуется изменением состава действующих лиц. В результате наблюдения составляется таблица-протокол, которая фиксирует ход появления персонажей пьесы: единица в этой таблице означает участие персонажей в явлении, ноль — неучастие. Столбцы таблицы соответствуют порядку явлений, строки — персонажам пьесы. Сапогов обозначает персонажей в таблице первыми буквами их фамилий или имен: Г — Гурмыжская, А — Аксюша, М — Милонов, П — Петр и т. д. Таблица задает дистрибутивные отношения между персонажами и служит исходным материалом для последующего анализа.²

¹ Сапогов В. А. Некоторые характеристики драматургического построения комедии А. Н. Островского «Лес» // А. Н. Островский и русская литература. Кострома, 1974. С. 60–70.

² Там же. С. 60.

Наиболее простой характеристикой текста является плотность явления. Это отношение числа клеток с символом «1» к общему количеству клеток.¹

«Степенью занятости персонажа» Сапогов в своей работе называет количество явлений, в которых участвует персонаж.²

Мобильность персонажа определяется отношением $\frac{M-1}{n-1}$, где M — число перемен от 0 к 1 и от 1 к 0, а n — число явлений.³

Из исходной таблицы можно также установить абстрактные типы персонажей и отношения между ними. Сапогов выделяет несколько типов отношений между героями. Он предлагает называть «соположенными» двух персонажей, которые участвуют строго в одних и тех же явлениях; один «доминирует» над вторым, если второй участвует во всех явлениях, где есть первый, а первый, сверх того, в большом числе явлений без второго. «Зависимыми» персонажами Сапогов считает персонажей, которые «соположены» или один «доминирует» над другим, в противном случае они «независимы». Также возможна ситуация альтернирования, когда герои ни разу не встречаются на сцене.⁴

Ранг персонажа — это сумма совместных появлений одного персонажа со всеми остальными.⁵

Исходная таблица-протокол дает возможность рассчитать и некоторые вероятностные характеристики текста. Одной из таких характеристик может быть возможная связь между персонажами. Сапогов предлагает считать вероятностью P_1 появления персонажа A_1 частоту его появления, равную $P_1(A_1) = \frac{m_1}{n}$, где m_1 — степень занятости A_1 , а n — число явлений, а вероятностью P_2 появления персонажа A_2 частоту появления A_2 , равную $P_2(A_2) = \frac{m_2}{n}$. Исследователь обозначает число случаев совместного появления A_1 и A_2 как $n_{1,2}$. Тогда относительная частота встречи A_1 и A_2 (при условии, что A_2 присутствует на сцене) будет равна $P_{1,2}(A_1/A_2) = \frac{n_{1,2}}{m_2}$, а $P_{2,1}(A_2/A_1) = \frac{n_{1,2}}{m_1}$.⁶

¹ Там же. С. 61.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 62.

⁵ Там же. С. 64.

⁶ Там же.

В дальнейшем исследовании мы будем использовать параметры, предложенные Сапоговым. Однако в своей работе исследователь сопоставляет персонажей по степени их занятости, мы же будем ориентироваться на другую характеристику — относительную частоту появлений героев пьесы. За этот параметр мы примем отношение занятости персонажа к количеству явлений в пьесе. Сапогов использует эту величину для получения вероятности встреч героев, но не анализирует ее, а лишь использует в дальнейших расчетах. Однако эта величина необходима, поскольку определение занятости персонажа, по Сапогову, находится в прямой зависимости от количества явлений в пьесе. Таким образом, сопоставление занятостей разных персонажей одной пьесы может быть вполне объективным, однако, когда мы сравниваем персонажей из пьес, где количество явлений различается, гораздо объективнее использовать относительные частоты появлений персонажей.

Теперь, когда мы ознакомились с количественными характеристиками Сапогова, мы попробуем определить сюжетную функцию и социальное положение персонажей пьес А. Н. Островского «Волки и овцы» и «Лес», а также «Злоба дня», «Мертвая петля» Н. А. Потехина и «Майорша» И. В. Шпажинского. Количественный анализ будет применяться нами не с целью интерпретации анализируемых пьес, а для того, чтобы показать, что при помощи количественного анализа можно описать положение персонажей в пьесе, не читая ее подробно.

Критерием для отбора пьес являлись годы создания и постановок, а также сопоставимость по количеству явлений и персонажей. По всем выбранным произведениям были построены исходные таблицы и просчитаны все характеристики, выведенные Сапоговым. Совпадение полученных нами результатов анализа комедии Островского «Лес» с результатами, полученными Сапоговым, позволяет говорить о точности наших вычислений.¹

---

¹ В «Приложении» к статье представлены все таблицы по пьесе «Лес» (см. таблицы 1–5). С результатами количественного анализа по остальным анализируемым пьесам (см. таблицы 6–25) можно ознакомиться по ссылке: clc.to/Vt2TYQ.

К персонажам выбранных пьес мы применим классификацию, предложенную М. Л. Андреевым в работе «Метасюжет в театре Островского».¹ На основании таких критериев, как материальное положение героев, их положение в обществе и выполняемая роль, Андреев выделяет следующие типы: «бедная невеста», «богатая невеста», «бедный жених», «богатый жених». Мы обратимся к этим критериям, потому что они могут быть наиболее точно описаны с помощью количественного анализа, в отличие от таких параметров, как характеры персонажей или мотивировки их действий, о которых тоже говорит Андреев.

Стоит отметить, что классификация Андреева предназначена для персонажей комедий, однако пьесы «Мертвая петля», «Злоба дня» и «Майорша» комедиями не являются, поэтому применить к ним категории, выделенные Андреевым, можно лишь условно. Однако мы убедимся, что типы, к которым мы относили персонажей комедий Островского, довольно легко выделяются и в драмах.

Говоря о метасюжетах пьес Островского, Андреев выделяет оппозицию «богатая невеста» / «бедная невеста».

В комедии «Лес» Аксюша — «бедная невеста», она находится в зависимом положении, и поэтому не может выйти замуж за любимого человека. Обратившись к таблице вероятностных связей (см. таблицу 5), мы видим, что более всего Аксюша связана со своим возлюбленным Петей (0.4). Можно проследить, как менялась вероятностная связь Аксюши с Петром. В первом действии влюбленные не встречаются и связь между ними равна нулю, но во втором, четвертом и пятом действиях их вероятностная связь возрастает до единицы. То есть положение «бедной невесты» Аксюши выражается и в формальных характеристиках: зависимая в социальном плане, героиня зависима и на уровне количественного анализа, она очень тесно связана со своим возлюбленным Петром.

С Аксюшей можно сопоставить Веру из пьесы Потехина «Мертвая петля». По классификации Андреева, Вера тоже «бедная невеста». У героинь схожи показатели мобильности

---

¹ Андреев М. Л. Метасюжет в театре Островского. М., 1995 (Чтения по истории и теории культуры. Историческая поэтика. Вып. 11).

(см. таблицы 3 и 13): 0.29 у Аксюши, 0.3 у Веры. Хотя в «Лесе» степень мобильности Аксюши не является самой высокой, в отличие от Веры в «Мертвой петле», можно заметить, что героини действительно схожи между собой: честные, добрые, самоотверженные в любви девушки, обе сироты и обе не имеют состояния. Схожи и судьбы героинь — обеим для того, чтобы быть с возлюбленным, нужны деньги, только Аксюше эти деньги нужны для приданного, а Вере — для того чтобы выкупить Чаганова из долговой ямы.

Однако из анализа других количественных характеристик видно, что положение Веры все же лучше, чем положение Аксюши: Вера обладает более высоким рангом (см. таблицы 4 и 14) — 42, тогда как у Аксюши — 24. Кроме того, Вера более независима и даже доминирует над несколькими персонажами пьесы: ее служанкой Дуней и околоточным.

К «богатым невестам» можно отнести Купавину, героиню пьесы «Волки и овцы». По своим формальным характеристикам она очень отличается от Аксюши и Веры. Вероятностная связь Купавиной с ее женихом Беркутовым (см. таблицу 10) — 0.77. Это довольно сильная связь, но сильнее с Купавиной связан ее лакей — этот параметр равен единице. Далее мы увидим, что у большинства «богатых невест» и «женихов» есть слуги, над которыми они доминируют. Хотя присутствие слуг на сцене и не бросается в глаза при прочтении пьесы, количество совместных появлений с ними у главных персонажей может быть очень велико. У «богатой невесты» Купавиной самые высокие показатели по относительной частоте появлений в пьесе (0.47) и рангу (58) (см. таблицы 7 и 9).

Схожими характеристиками обладает «богатая невеста» Крамолина, героиня драмы Потехина «Мертвая петля». У Крамолиной высокая относительная частота появлений (0.38), высокий ранг (43) (см. таблицы 12 и 14). Так же, как Купавина, Крамолина не зависит от других персонажей пьесы, но доминирует над Лопыревым (см. таблицу 15), ее дальним родственником, который появляется на сцене только совместно с ней. Именно из диалогов с Лопыревым зритель узнает об отношениях Крамолиной с Чагановым, о ее чувствах и о ее положении. Также Крамолина доминирует над актрисой Вермутской, которая появляется на сцене в основ-

ном для того, чтобы сообщить Крамолиной сплетни, которые ходят о ней в обществе; и над околоточным, которого она зовет в конце пьесы, чтобы тот засвидетельствовал ее самоубийство.

Теперь обратимся к характеристикам персонажей, чьи социальные и сюжетные функции неоднозначны. Такой героиней является, например, Гурмыжская из комедии Островского «Лес». Так же, как и у Купавиной, у Гурмыжской наибольшая частота появлений на сцене (0.49) и самый высокий ранг (54) относительно остальных персонажей пьесы (см. таблицы 2 и 4). Вероятностная связь Гурмыжской с Булановым, ее женихом, — 0.65 (см. таблицу 5). Это не самая сильная связь для Гурмыжской, гораздо сильнее она связана с Бодаевым и Милоновым, над которыми она доминирует. Однако можно проследить, как по ходу пьесы Буланов сближается с Гурмыжской на уровне количественного анализа: в первом действии вероятностная связь Гурмыжской с Булановым равна 0.33, в третьем — 0.75, а в четвертом и пятом — 1. Гурмыжская сближается с Булановым постепенно как на уровне количественного анализа, так и по сюжету пьесы. То, что в пьесе Гурмыжская играет роль невесты, становится очевидно лишь в третьем действии, но если рассматривать пьесу целиком, то результаты количественного анализа позволяют нам сразу отнести Гурмыжскую к «богатым невестам» по всем характеристикам.

Так же неожиданно по данным количественного анализа «богатой невестой» оказывается Градищева из пьесы Потехина «Злоба дня». В первых действиях драмы героиня предстает перед нами верной женой и матерью двоих взрослых детей, но формальные характеристики сразу указывают на ее роль. Так же, как Купавина и Гурмыжская, Градищева обладает самой высокой относительной частотой появлений (0.52) и самым высоким рангом (69) (см. таблицы 17 и 19). Она не зависима ни от кого, более того, она доминирует над своим лакеем Василием, своим слугой, компаньонкой дочери, а также над Либенталем, безответно влюбленным в нее банкиром (см. таблицу 20). То есть вероятностные связи отчетливо выдают не только состояние Градищевой, но и ее замешанность в любовной интриге. И действительно, в ходе пьесы выясняется, что героиня влюблена в Осипова,

она признается ему в этом и мешает ему посвататься за ее дочь Елену. Кроме того, у Градищевой есть поклонник Либенталь, банкир, который готов ссудить Градищевой любую сумму в обмен на ее благосклонность.

Таким же образом можно проанализовать положение Фени, героини пьесы Шпажинского «Майорша». Живущая в доме Карягиных сирота Феня, на первый взгляд, — типичная «бедная невеста». Однако место Фени в ранговой иерархии пьесы (48) позволяет отнести ее, скорее, к типу «богатой невесты», такой же вывод можно сделать и на основе анализа вероятностных связей: героиня ни от кого не зависит, к тому же она имеет большое влияние практически на всех персонажей (см. таблицы 24 и 25). Феня контактирует почти со всеми героями пьесы, кроме Прова и Ивана. Это можно объяснить тем, что в доме Карягиных Феня была еще «бедной невестой» и не имела полномочий распоряжаться прислугой. Таким образом, несмотря на то что уже во втором действии Феня становится женой майора Терихова, ни ее поведение, ни отношение к ней окружающих мужчин не меняется — до конца пьесы Феня остается задействованной в любовной интриге.

Теперь обратимся к образам женихов. В комедии «Волки и овцы» Беркутов независим как на уровне количественного анализа, так и по сюжету пьесы. Самая тесная вероятностная связь соединяет Беркутова с лакеем Купавиной (0.67), в доме невесты Беркутова. С самой Купавиной связь Беркутова составляет 0.4 — это средний показатель по таблице. Остальные вероятностные связи Беркутова еще ниже (см. таблицу 10). Вследствие того, что Беркутов появляется лишь в четвертом действии, у него довольно низкая частота появлений (0.25) и мобильность (0.14) (см. таблицы 7 и 8). Однако за относительно короткий период пребывания на сцене Беркутов успевает встретиться практически со всеми персонажами комедии, поэтому ранг у него достаточно высокий (33) (см. таблицу 9). Формальная независимость и высокий ранг персонажа отражают сюжетную роль и социальное положение Беркутова: по классификации Андреева он — «богатый жених».

По высоте ранга и вероятностным связям с Беркутовым можно соотнести Лыняева. Он так же, как и Беркутов, — «богатый жених». У Лыняева тоже высокая частота появлений

(0.28) и мобильность (0.32) (см. таблицы 7 и 9). Лыняев связан с теткой Купавиной Анфусой, которая часто находится на сцене вместе с ним, а также со своей невестой — обольстившей его Глафирой, однако ни он, ни Беркутов не зависит от вышестоящего или более влиятельного лица (см. таблицу 10).

В один ряд с Беркутовым и Лыняевым можно поставить Сережу из пьесы Н. А. Потехина «Злоба дня» и Терихова из пьесы И. В. Шпажинского «Майорша». Сережа Хлопонин тоже обладает высокой частотой появлений (0.5), самой высокой мобильностью (0.31) и рангом (60) (см. таблицы 17, 18 и 19). Сережа доминирует над официантом и слугой Петром (см. таблицу 20). Все количественные характеристики Терихова из пьесы «Майорша» также позволяют квалифицировать его как «богатого жениха»: у Терихова высокая частота появлений (0.38), мобильность (0.18) и ранг (35) (см. таблицы 22, 23 и 24).

По формальным характеристикам от этих персонажей сильно отличается Петр из комедии «Лес». Он почти соположен со своим отцом Восмибратовым: его вероятная связь с отцом равна единице (см. таблицу 5). Действительно, Петя находится в полной зависимости от отца: всегда находится при нем, не в силах не только предпринять решительных действий, чтобы жениться на возлюбленной, но и просто выразить собственное мнение, когда Восмибратов рядом. Петя — «бедный жених», который не может сделать предложение Аксюше, его социальное положение и социальная роль выражаются и на уровне количественного анализа.

По результатам количественного анализа с Петей можно сопоставить Осипова из пьесы Потехина «Злоба дня». Осипов так же, как и Петя, обладает низкой частотой появления на сцене (0.18), мобильностью (0.1) и рангом (25) (см. таблицы 17, 18, 19). Исходя из таблицы вероятностных связей, можно сказать, что Осипов контактирует только с Еленой, Градищевой и мисс Уайт, компаньонкой, которая всегда находится при Елене, а с Хлопонинными он на сцене не встречается (см. таблицу 20). Поскольку Осипов почти не встречается с Градищевым, можно сделать вывод, что тот и не пытался сблизиться с отцом семейства и просить руки Елены. Это соответствует сюжету: Осипов признался в своей любви

к Елене только ее матери Градищевой, которая умышленно скрыла это от дочери из-за личной привязанности к Осипову.

Таким образом, Петя и Осипов сопоставимы не только по формальным характеристикам, но и по положению: оба не могут даже посвататься к любимой девушке из-за своей бедности.

Далеко не второстепенными в рассматриваемых пьесах оказываются образы слуг. Произведя количественный анализ пьесы Островского «Лес», мы видим, что персонажем с наибольшей частотой появлений на сцене (0.49) и мобильностью (0.45), наивысшим рангом (58) является слуга Карп (см. таблицы 2, 3 и 4). Карп часто находится на сцене. Как слуге ему дают поручения, однако можно сделать вывод, что его образ этим не ограничивается: Карп служит в доме Гурмыжской очень давно, он многое видел и многое знает о происходящем в поместье. Герой яснее других персонажей понимает характер и цели Буланова. Именно Карп дает нам характеристику Гурмыжской, говоря, что у нее в мыслях «на дню до семи перемен бывает».¹ Он своеволен, служит тем персонажам, на чьей стороне нравственность и добродетель. Так, в первом действии он сразу соглашается передать записку Аксюты Петру, но отказывается набить трубку Буланову, хотя тот и может пожаловаться на него Гурмыжской.

В пьесе «Волки и овцы» тоже есть второстепенный персонаж с высокими показателями по всем характеристикам Сапогова — это Анфуса. У нее высокая частота появлений на сцене (0.28), мобильность (0.33), довольно высокий ранг (42) (см. таблицы 7, 8, 9). То есть по формальным характеристикам героиню можно отнести к слугам. А. Л. Штейн отмечал в работе «Мастер русской драмы. Этюды о творчестве Островского», что в классической комедии при героине часто бывает комический слуга. Его место при Купавине занимает Анфуса, ее тетка.² То есть, несмотря на то, что Анфуса не является прислугой в доме Купавиной, Штейн сравнивает ее роль с ролью слуги. Героиня немногословна, но обрисо-

¹ Островский А. Н. Лес // Полн. собр. соч.: В 12 т. М., 1974. Т. 3: Пьесы (1868–1871). С. 254.

² Штейн А. Л. Мастер русской драмы: Этюды о творчестве Островского. М., 1973. С. 323.

вана она метко и типично. Хотя этот персонаж и не играет никакой роли в интриге, он необходим в комедии. Таким образом, Анфуса состоит при Купавиной, персонаже, с самой высокой частотой появлений на сцене в пьесе, что и влечет за собой высокую частоту появлений самой Анфусы.

По формальным характеристикам с Карпом можно сопоставить Чугунова из пьесы «Волки и овцы»: Чугунов тоже обладает довольно большой частотой появления на сцене (0.26), высокой мобильностью (0.23) и рангом (42) (см. таблицы 7, 8, 9). Чугунов не слуга Мурзавецкой, но он подчиняется ей, помогая в ее интриге против Купавиной. Чугунов был баринном, имел много душ, как сам он признается лакею Павлину, но потом он разорился и стал простым подьячим. Он находится в зависимости от Мурзавецкой уже потому, что именно она устроила его управляющим имением Купавиной. А после того, как он стал пособником героини, у него появилась уже личная заинтересованность в том, чтобы дело не раскрылось, и шантаж Мурзавецкой удался. Именно поэтому вероятность встреч персонажей довольно велика (0.57) (см. таблицу 10). Таким образом, несмотря на то, что Чугунов не слуга, он не обладает независимостью ни на уровне формального анализа, ни на социальном уровне.

Архип, слуга Терихова из пьесы Шпажинского «Майорша», и слуга из пьесы Потехина «Мертвая петля» тоже обладают высокой мобильностью (см. таблицы 23 и 13), что позволяет поставить их в один ряд со слугами из пьес Островского. Таким образом, количественный анализ показал, что в рассматриваемых пьесах слуги появляются на сцене с такой же или даже большей частотой, что и главные персонажи. Будучи второстепенными героями, они, однако, активно участвуют в пьесе, и их присутствие на сцене может быть очень значимым для развития действия.

В заключение хочется еще раз отметить, что в данной статье методы формального подхода применялись с целью не интерпретации, а описания выбранных пьес. При помощи количественного анализа можно создавать большие корпуса драматических произведений и классифицировать персонажей внутри такого корпуса. В данной статье мы применили методы формального анализа к пяти различным пьесам, созданным

ТАБЛИЦА 2. ЧАСТОТА ПОЯВЛЕНИЙ ПЕРСОНАЖЕЙ ПЬЕСЫ
А. Н. ОСТРОВСКОГО «ЛЕС»

№ явления Имя персонажа	1	2	3	4	5	Средняя частота по пьесе
Гурмыжская	0.62		0.58	0.25	0.56	0.49
Карп	0.62		0.58	0.25	0.56	0.49
Буланов	0.38		0.67	0.12	0.56	0.44
Несчастливцев		0.5	0.58	0.25	0.56	0.38
Счастливец		0.5	0.5	0.5	0.22	0.33
Петр	0.25	0.5	0.33	0.12	0.22	0.26
Аксюша	0.38	0.5		0.25	0.33	0.23
Улита	0.5			0.5		0.21
Восмибратов	0.25		0.33		0.11	0.18
Бодаев	0.25				0.22	0.10
Милонов	0.25				0.22	0.10

ТАБЛИЦА 3. МОБИЛЬНОСТЬ ПЕРСОНАЖЕЙ ПЬЕСЫ
А. Н. ОСТРОВСКОГО «ЛЕС»

Имя персонажа	Мобильность
Карп	0.45
Несчастливцев	0.42
Петр	0.37
Гурмыжская	0.32
Счастливец	0.32
Аксюша	0.29
Буланов	0.26
Восмибратов	0.21
Улита	0.18
Бодаев	0.05
Милонов	0.05

ТАБЛИЦА 5. ВЕРОЯТНОСТЬ ВСТРЕЧ ПЕРСОНАЖЕЙ ПЬЕСЫ
А. Н. ОСТРОВСКОГО «ЛЕС»

	Аксюша	Бодаев	Буланов	Восмибратов	Гурмыжская	Карп	Милонов	Несчастливцев	Петр	Счастливец	Улита
Аксюша	1	0.25	0.12	0.14	0.16	0.26	0.25	0.2	0.4	0.15	0.25
Бодаев	0.11	1	0.18	0.29	0.21	0.16	1	0.07	0.2	0.08	0
Буланов	0.22	0.75	1	0.43	0.58	0.58	0.75	0.47	0.3	0.38	0.25
Восмибратов	0.11	0.5	0.18	1	0.26	0.21	0.5	0.2	0.7	0.23	0
Гурмыжская	0.33	1	0.65	0.71	1	0.53	1	0.33	0.5	0.31	0.38
Карп	0.56	0.75	0.65	0.57	0.53	1	0.75	0.47	0.4	0.46	0.62
Милонов	0.11	1	0.18	0.29	0.21	0.16	1	0.07	0.2	0.08	0
Несчастливцев	0.33	0.25	0.41	0.43	0.26	0.37	0.25	1	0.4	0.77	0
Петр	0.44	0.5	0.18	1	0.26	0.21	0.5	0.27	1	0.23	0
Счастливец	0.22	0.25	0.29	0.43	0.21	0.32	0.25	0.67	0.3	1	0.25
Улита	0.22	0	0.12	0	0.16	0.26	0	0	0	0.15	1